

— Четвертый дядя дал понять, что это дело должно быть улажено внутри семьи. Они так красиво стелили, уверяли, что обязательно дадут тебе объяснения, а на деле сразу же замяли скандал. Кроме членов совета директоров, никто и не узнал, что натворил Су Фэн.

В кабинете Су Байвэя было панорамное окно, из которого открывался прекрасный вид на город. Су Вэньин любила заглядывать к нему, чтобы скоротать время.

— Кстати, источник записи так и не удалось найти. Ты знаешь, кто продал Су Фэна? Сейчас глава семьи всё замял, явно намереваясь выгородить его. Как только шум утихнет, этот мерзавец наверняка начнет мстить. Кто бы это ни был, раз уж он загнал его в тупик, Су Фэн теперь не успокоится, пока не спустит с него семь шкур.

Говоря это, Су Вэньин моргнула и спросила Су Байвэя, который был погружен в изучение документов:

— Скажи мне честно, ты знаешь, кто это? Вряд ли кто-то другой рискнул бы навлечь на себя гнев Су Фэна ради тебя.

Рука Су Байвэя, перелистывавшая бумаги, едва заметно дрогнула, но лицо осталось бесстрастным. Казалось, его не слишком заботит этот вопрос, и он лишь небрежно бросил:

— Понятия не имею.

— Не имеешь? — Су Вэньин не поверила и скривилась. — Третий брат, ну ты и осторожный. Я уже открыто встала на твою сторону, а ты до сих пор не хочешь говорить со мной начистоту... В прошлый раз, когда ты завел себе этого маленького артиста, ты тоже до последнего скрывал правду. А я ведь долгое время думала, что у тебя что-то с головой: раз уж ты гей, нашел бы кого-то получше. Когда ты тогда специально привел его на корпоратив, я, если бы не знала, что ты его содержишь, решила бы, что ты выгуливаешь своего нового павлина.

— ... — услышав такое описание, Су Байвэй слегка дернул бровью.

Хотя, по правде говоря, он был согласен: Ли Хэн с его вычурными прическами в чем-то действительно напоминал павлина.

На самом деле, не только Су Вэньин, но и многие другие с самого начала не верили, что Су Байвэй, известный как холодный и аскетичный трудоголик, станет содержать какого-то мелкого артиста. Тем более такого, как Ли Хэн — с весьма сомнительным вкусом, без репутации, снимавшегося в низкопробных веб-сериалах и заигрывавшего с фанатами в соцсетях при помощи дешевых фильтров.

Но именно потому, что Ли Хэн был достаточно легкомысленным и алчным, Су Байвэем было легче манипулировать.

— Должна признать, тогда ты провернул всё мастерски. Старшая мисс из клана Е даже во всеуслышание заявила, что выйдет замуж только за третьего молодого господина, а Су Фэн от злости аж почернел.

Су Вэньин усмехнулась:

— И тут ты приводишь своего любовника прямо перед ними, чтобы облить их холодной водой. Когда Е Цинъюнь в слезах выбежала из зала, все решили, что ты сошел с ума. Даже я подумала, что ты окончательно сдался и больше не собираешься соперничать с Су Фэном.

Услышав это, Су Байвэй лишь поджал губы, не ответив.

Когда его только вернули в семью Су, у него не было ни власти, ни связей, ни поддержки. Кроме собственных способностей, у него не было никаких козырей, чтобы противостоять Су Фэну.

Целых три года Су Байвэй действовал крайне осторожно, находясь под жестким давлением Су Фэна. Он надеялся, что, скрывая свои амбиции, сможет дожждаться момента, когда Су Фэн потеряет бдительность, и тогда он сам обретет вес в запутанной структуре семьи Су.

Но старшая мисс из клана Е, Е Цинъюнь, влюбилась в него с первого взгляда, а семья Су как раз рассчитывала на влияние клана Е в медиасфере. Су Фэн был вынужден начать следить за ним, и все вокруг стали с подозрением поглядывать на Су Байвэя — будущего жениха из клана Е.

Каминг-аут и содержание мелкого артиста были грубыми, топорными методами, но на тот момент это было единственное, что пришло в голову Су Байвэю, чтобы вырваться из эпицентра борьбы. Он использовал Ли Хэна, чтобы изменить мнение о себе и заставить Е Цинъюнь возненавидеть его. Однако это же сделало борьбу за наследство еще труднее.

— Глава семьи не делает на меня ставку, — Су Байвэй опустил глаза, словно отвечая на слова сестры или обдумывая собственные мысли. — Даже когда махинации Су Фэна вскрылись, они не вызвали меня для очной ставки. Это значит...

— Это значит, что им плевать на правду и справедливость. Они сейчас рвут на себе волосы, пытаются придумать, как выгородить Су Фэна, — закончила за него Су Вэньин.

— Угу, — Су Байвэй откинулся на спинку кресла и устало потер переносицу.

— Сейчас его лишь временно отстранили от должности, но уже к концу месяца Су Фэн вернется в головной офис в другом статусе, — Су Вэньин внезапно замолчала, а затем добавила: — Хотя ты и не хочешь говорить правду, я должна тебя предупредить: когда всё утихнет и Су Фэн вернет себе реальную власть, у того, кто тебе помог, будут большие неприятности.

При этих словах зрачки Су Байвэя сузились.

Он не то чтобы не думал об этом, просто в его мыслях царил хаос. До сих пор он не мог понять, почему Ли Хэн решил ему помочь. Даже если тот помнил о бывшей доброте Су Байвэя, неужели он не боится мести Су Фэна?

— Спасибо за предупреждение, — Су Байвэй не показал своего беспокойства. — Я что-нибудь придумаю.

— Мне пора, готовлюсь к выставке. Будут новости — свяжемся. Удачи, — видя, что он по-прежнему хранит молчание и не намерен никому доверять, Су Вэньин не обиделась. Она привыкла к его скрытности и холодной манере общения.

— Хорошо, — Су Байвэй слегка кивнул.

Лишь когда дверь кабинета закрылась за сестрой, Су Байвэй в нерешительности достал телефон. Он никогда не переписывался с Ли Хэном. Если нужно было что-то передать, он просил помощника связаться с ним. Чат в мессенджере существовал только ради переводов денег.

Глядя на пустой экран, где не было ничего, кроме истории транзакций, Су Байвэй снова пришел в замешательство. Стоит ли писать ему? И что сказать? Предупредить о Су Фэне? Но Ли Хэн — всего лишь бесправный мелкий артист, как он может защититься?

Пока он размышлял, его палец машинально нажал на профиль Ли Хэна. Он все еще думал, как обезопасить его, когда вдруг увидел свежую запись, сделанную полчаса назад. Не успев остановиться, Су Байвэй нажал на ссылку:

— Врата Необитаемого Острова — я веду прямую трансляцию на Юньдуань ТВ, поддержите меня!

То, что Ли Хэн начал стримить, было чистой случайностью.

Запахнув рыдающего Янь Цзибэя в такси, Ли Хэн не стал больше слоняться по улицам. Ему позвонил агент и велел явиться в офис. До самого прихода в здание Синъюань Энтертейнмент Ли Хэн не придавал этому значения: согласно сюжету, сегодня после обеда у него было лишь дежурное совещание.

Там должны были обсудить планы развития для артистов и расписание мероприятий. Поскольку способности Ли Хэна были средними, характер — невыразительным, а вкус — специфическим, он никогда не был популярен и не пользовался спросом у брендов. Агент не

строил на его счет никаких иллюзий. Ли Хэн собирался лишь отметить и уйти, чтобы спокойно обдумать дальнейшие шаги. Но кто же знал, что он так просто не выберется.

— Всего два часа стрима. Поверь мне, всё будет отлично! Ты сейчас выглядишь просто идеально для этой игры! — Агент Хо Ю светился от восторга. Не обращая внимания на закатывающих глаза коллег в переговорке, он уверенно продолжал: — Тебе этот имидж невероятно идет. Должен сказать, сегодня ты меня поразил! Это намного лучше, чем твой прошлый стиль. Конечно, я не предлагаю тебе резко меняться — в нашей индустрии такой образ редок, и многие на этом прогорают, учитывая, что раньше ты... ну, в общем, резкая смена стиля рискованна.

Хо Ю, чей рост едва дотягивал до метра семидесяти, задрал голову, глядя на стодевяностосантиметрового Ли Хэна. Шея у него затекла, и он принялся внимательно осматривать артиста. Ему казалось, что сегодня от Ли Хэна исходит совершенно иная аура. Лицо вроде бы то же, но стоило сменить прическу, как даже взгляд стал острее...

— Тебе нужно всего лишь провести двухчасовой стрим, а я тем временем договорюсь с разработчиками игры. Не смотри свысока на стриминг: эта игра — хит года, популярна во всем мире. Если станешь одним из трех амбассадоров, поймашь удачу за хвост, и о славе можно будет не беспокоиться!

Среди подопечных Хо Ю не было звезд, кроме Чжу Кэ. Спонсорство в этой игре было шансом, который Хо Ю выбил с большим трудом, и изначально он планировал отправить туда Чжу Кэ. Однако, увидев преобразившегося Ли Хэна, он изменил решение: игра была шутером, в нее играли в основном мужчины, и аудитория предпочитала более брутальных представителей. А Ли Хэн с его стрижкой под машинку выглядел по-настоящему мужественно и собранно.

Хо Ю махнул рукой остальным в комнате:

— На сегодня всё, остальное обсудим позже.

Ли Хэн безучастно стоял на месте, не замечая завистливых и недобрых взглядов, которые бросали на него уходящие артисты.

— Давай, садись, — Хо Ю похлопал его по плечу. Когда Ли Хэн опустился на стул и ощущение давления от его высокого роста исчезло, агент продолжил: — Не знаю, играл ли ты во Врата Необитаемого Острова, но я вкратце расскажу: это соревновательный шутер. Если не умеешь — ничего страшного, как только нас утвердят, будет официальное обучение. Не недооценивай стрим: если они увидят, что ты подходишь под образ, предложения посыплются одно за другим.

Ли Хэн с самого начала слушал эти обещания, но на самом деле его это не интересовало. Он был равнодушен к карьере артиста и просто бросил:

— Как скажешь.

— Не как скажу, а как надо! Шанс выпадает редко, отнесись серьезно! — Хо Ю сначала не возлагал надежд на Ли Хэна, но теперь, глядя на него, подумал: а вдруг?

— Как именно отнестись серьезно? — холодно спросил Ли Хэн.

Из слов Хо Ю он понял, что сегодня вместе с ним стримят еще пять артистов, трое из которых — топовые звезды с миллионами фанатов, а еще один — протеже крупной компании. Единственным преимуществом Ли Хэна было то, что он «отлично вписывается в игру».

— Кто угодно может побриться налысо, — Ли Хэн с усмешкой посмотрел на агента.

— Да, верно, но я скажу так: в шоу-бизнесе мало кто на это решится. Образ крутого парня хотят все, но создать его не так просто, — Хо Ю не сдавался. — У тебя есть внешность, не трать ее зря. Что касается харизмы... когда ты молчишь, ты выглядишь очень убедительно. Во время стрима поменьше говори, не будь как раньше — не болтай ерунды и не заигрывай с фанатами. Просто продержись эти два часа.

— Я никогда не стримил, — Ли Хэн лениво откинулся на спинку стула, закинув ногу на ногу. — Я даже не смотрел стримы.

Раньше он постоянно воевал, когда ему было заниматься подобной ерундой? Даже воспоминания оригинала были скудны в этом плане.

— Ничего, я приставлю к тебе человека, который поможет. Время пролетит быстро, — Хо Ю посмотрел на часы. — Уже поздно, у меня назначено на два часа, осталось пятнадцать минут. Иди переодейся, а я пока зарегистрирую аккаунт.

Он подозвал ассистента и, раздавая указания, не забыл подбодрить Ли Хэна:

— Пять артистов стримят одновременно, это может давить. Но количество подарков — лишь ориентир, не зацкливайся на рейтинге. Мы ничего не теряем, а лишний пиар нам не помешает.

Ли Хэн оценил его оптимизм и с полуулыбкой ответил:

— Я постараюсь.

Когда он сел перед камерой в студии, он все еще пребывал в отстраненном состоянии. У него не было ощущения, что он звезда, он не нервничал и ничего не ждал. Единственное, что он чувствовал — это странную ностальгию при звуках выстрелов и взрывов в наушниках. Это было похоже на нечто из прошлой жизни, что случилось буквально вчера.

— Хозяин, вы выглядите подавленным, — Система уловила смену настроения. — Вы вспомнили прошлое?

В конце концов, когда-то Ли Хэн сражался на настоящей войне, а теперь сидел перед компьютером, щелкая мышкой по нарисованному пистолету. Ли Хэн ничего не ответил Системе.

— Все готово. Как начнешь, поделись ссылкой в соцсетях, не упускай шанса привлечь внимание, — напутствовал Хо Ю.

Ли Хэн не стал спорить, он просто сделал так, как просил агент. Хо Ю с волнением обновлял страницу на телефоне, желая увидеть, оценят ли зрители образ Ли Хэна.

Вскоре благодаря официальной поддержке в трансляцию зашло много людей, и чат ожил. Но всё пошло не так, как ожидал Хо Ю. Зрители, случайно зашедшие на стрим, даже не удосужились узнать, кто такой Ли Хэн:

— Вы серьезно? Врата Необитаемого Острова банкротятся? Зачем приглашать такого ноунейма на официальный канал?

— Я в шоке. Увидел, что это официальный амбассадор, зашел, а тут... вот это??

— Официально же объявили, что будет Сюй Цзыюй! Где он? Зачем смотреть на этого ноунейма? Красивые парни перевелись, что ли?

— Ну, вообще-то, этот парень довольно симпатичный...

— Симпатичный? Да пошел он! Сегодня официальная битва амбассадоров, Сюй Цзыюй и Гао Инь — звезды первой величины, а этот просто хочет пропиариться за их счет!

— Сюй Цзыюй на соседнем канале!! Ребята, все туда!

Меньше чем через десять минут количество зрителей на стриме Ли Хэна упало до последнего места среди всех участников, а в чате, кроме насмешек, не осталось ничего.

<http://bllate.org/book/19849/1954013>